

— Сюй Фэн. — Су Чжу вдруг тихо позвала ее.

— М?

— Спасибо тебе... что не назвала меня странной или... жалкой.

Сюй Фэн покачала головой и заправила выбившуюся прядку волос за ухо Су Чжу:

— Ты ни странная, ни жалкая. Ты просто... нуждаешься в том, чтобы кто-то сказал тебе: ты уже достаточно хороша.

Уголки губ Су Чжу чуть приподнялись, хотя глаза все еще были красными:

— Прямо как ты, когда тебе нужно, чтобы кто-то сказал, что твой бег в длину на самом деле выглядит мило?

Сюй Фэн преувеличенно широко распахнула глаза:

— Ого! Наша великая отличница Су умеет шутить! Похоже, лихорадка действительно способна изменить человека!

Затем она подалась вперед и каснулась оправы ее очков:

— Ты уверена, что не хочешь сменить очки?

Они переглянулись и рассмеялись, и тяжелая атмосфера в медпункте рассеялась.

Когда тетя Чжан вернулась с двумя тарелками горячей еды, она застала именно такую картину: две девочки прижались друг к другу, одна все еще болела, но слабо улыбалась, а вторая о чем-то увлеченно жестикулировала, и ее глаза сияли невероятным светом.

— Поешьте немного, — тетя Чжан поставила поднос. — Су Чжу, я дозвонилась до твоего отца, он сказал... эм... занят на работе, сможет забрать тебя только завтра.

Что вообще происходит с нынешними родителями?

Лицо Су Чжу мгновенно помрачнело, но Сюй Фэн тут же крепко взяла ее за руку:

— Ничего страшного, я побуду с тобой.

Тетя Чжан посмотрела на их переплетенные руки, словно хотела что-то сказать, но передумала, и в итоге лишь произнесла:

— Я пойду в соседнюю комнату, если что — нажмете кнопку вызова.

Из-за ливня, хотя до темноты было еще далеко, небо за окном почернело так сильно, что в медпункте горел лишь один маленький светильник у изголовья кровати.

Жар у Су Чжу спал, но Сюй Фэн настояла на том, чтобы остаться.

Она притащила стул и села у кровати, они болтали о всякой всячине — темы перескакивали от легенд о созвездиях до самой невкусной еды в школьной столовой, — избегая лишь шрамов и слез.

— Сюй Фэн, — в полумраке тихо произнесла Су Чжу. — Если... я говорю если, я захочу остановиться... в общем... ты pomoжешь мне?

Сюй Фэн в темноте безошибочно нащупала руку Су Чжу и крепко сжала ее:

— Конечно. Мы можем вместе что-нибудь придумать, найти профессиональную помощь или просто... когда ты почувствуешь, что не справляешься, позвони мне.

Пальцы Су Чжу судорожно сжались в ладони Сюй Фэн:

— Когда я не в общежитии, я могу... позвонить тебе посреди ночи.

— Значит, отвечу посреди ночи, — без колебаний ответила Сюй Фэн. — В любое время.

Когда шум дождя стих, Су Чжу наконец заснула, ее дыхание стало ровным и спокойным.

Сюй Фэн осторожно подобрала одеяло и заправила края, а ее взгляд упал на шрамы, выглядывавшие из-под рукавов больничной пижамы.

Ее сердце все еще болело при виде этих отметин, но это больше не была боль бессилия — теперь она знала, что может что-то сделать, пусть даже это просто присутствие рядом и умение слушать.

Когда тетя Чжан приоткрыла дверь, она увидела, что Сюй Фэн заснула, склонившись над кроватью, все еще крепко сжимая руку Су Чжу.

Тихая и теплая картина.

— Как же хорошо быть молодыми, — тихо вздохнула тетя Чжан, бесшумно вышла и притворила дверь.

Все равно впереди еще два урока вечерней самоподготовки, незачем будить этих двоих раньше времени, пусть поспят, а потом дойдут до комнаты.

Болезнь есть болезнь, пропустить пару уроков — дело вполне нормальное.

Тетя Чжан подумала, что нынешние дети просто слишком изнуряют себя, едва ли не каждый ходит с какими-то болезнями и травмами, к ней в лазарет то и дело кто-нибудь заглядывает.

В этом наполненном запахом хлорки медпункте некоторые раны начали затягиваться, а чей-то свет — пробиваться наружу. И вовсе не благодаря какому-то чуду, а просто потому, что одна девочка наконец набралась храбрости и открыла свое сердце, а другая решила принять ее падающую душу самым искренним образом.

Время покажет: некоторые из самых юных и чистых чувств неизбежно текут тихо и долго, словно ручей.

.....

В день объявления результатов апрельского пробного экзамена у стенда на втором этаже толпилось множество людей.

Сюй Фэн встала на цыпочки, пытаясь высмотреть в толпе имя Су Чжу — второе место, отставание от первого места в лице Янь Сююаня из первого класса на два балла.

— Боже мой! Наша отличница Су на этот раз не первая?

— Говорят, в день финальных экзаменов она еще болела...

— Какая жалость, всего несколько баллов!

— И так невероятно круто, на ее месте я бы вообще бросил сдавать!

Вокруг стоял гул голосов.

Сюй Фэн оглянулась в поисках Су Чжу и заметила ее стоящей в одиночестве у окна; солнечный свет падал сквозь стекло, отбрасывая пятнистые тени на ее бледное лицо.

Крошечная родинка под глазом казалась на солнце особенно заметной, напоминая застывшую

каплю янтаря.

— Су Чжу... — Сюй Фэн подошла к ней и тихо позвала.

Су Чжу повернула голову и через силу выдавила улыбку:

— Ничего страшного, Янь Сююань и правда отлично справился.

Ее голос звучал пугающе спокойно, так, будто она обсуждала погоду, а не то, как рушился ее рекорд почти годового лидерства во всей параллели.

Однако Сюй Фэн заметила, как правая рука Су Чжу сжалась в кулак, ногти глубоко впились в ладони, а на лице не дрогнул ни один мускул.

Классный руководитель Цзян Шанцзю быстро подошел к ним с редким выражением тревоги на лице:

— Су Чжу, не принимай близко к сердцу. Все учителя знают, что ты плохо себя чувствовала, эти результаты ничего не значат.

Учитель физики Мэй Уду тоже появился позади нее с кислым выражением лица — впрочем, такое выражение он носил почти всегда.

— Да ладно, подумаешь, температура, — он неловко порылся в кармане, вытащил мятную конфету и сунул ей в руку. — Учитель верит, что в следующий раз ты снова будешь первой, а если даже нет — ничего страшного. Ты очень нравишься всем учителям.

— Спасибо, учитель, я понимаю, — кивнула Су Чжу.

Янь Сююань стоял неподалеку и, сложно переплетя брови, чесал затылок:

— Эм... Су Чжу, вообще-то я думаю...

— Твоя победа абсолютно заслужена, — перебила его Су Чжу и даже сама протянула руку. — Поздравляю.

Все ученики на втором этаже переглянулись, растерянные поведением Су Чжу.

И только Сюй Фэн заметила, как при рукопожатии Янь Сююаня тело Су Чжу едва заметно качнулось.

Вдруг раздался неприятный, выбивающийся из общего гула голос:

— Чего это наша великая отличница в этот раз не на первом месте?

Это был Лу Ань, парень, который вечно вертелся и пакостил на последней парте.

Но Фу Инъин уже свирепам коршуном бросилась на него и от души вренула кулаком в плечо:

— Кто тебе разрешал так разговаривать!

Сюй Фэн крепко ухватила холодную руку Су Чжу:

— Эй, второе место — это же просто крышесносно круто! Если бы я попала в сотню лучших, моя мама бы салют запустила!

Су Чжу выдавила нечто похожее на улыбку, но взгляд ее оставался рассеянным.

Сюй Фэн заметила, что кончики ее пальцев мелко подрагивают, а ногти впились в ладони так сильно, что оставили четыре алых полумесяца.

— Видимся после школы на нашем месте? — Сюй Фэн сжала пальцы Су Чжу и понизила голос.

— Я принесла новый проектор звездного неба, мы могли бы...

— Сегодня не получится, — Су Чжу резко выдернула руку. — Папа... ждет меня дома.

Сердце Сюй Фэн ухнуло вниз.

Она смотрела, как Су Чжу механически собирает ранец, двигаясь с точностью запрограммированного робота — даже угол, под которым пенал ложился в сумку, был выверен до миллиметра.

— Су Чжу... — Сюй Фэн попыталась что-то сказать, но та вздрогнула, словно напуганная лань, и резко вскочила.

— Мне нужно в туалет, — бросила Су Чжу и почти выбежала из класса.

Сюй Фэн проводила взглядом ее силуэт, исчезнувший в дальнем конце коридора, а в груди заныла острая, колющая боль.

Она вспомнила бледно-розовые шрамы на спине Су Чжу, вспомнила ее бред в жару о том, что

папа прав и она недостаточно хороша...

Дурное предчувствие темной тучей нависло над ней.

Когда Цзян Шанцзю официально объявил о начале каникул, ученики парами и поодиночке потянулись из класса — первомайские праздники официально начались.

Сюй Фэн помогала Су Чжу собрать тетради, нарочно замедляя движения, чтобы побыть с ней подольше.

— Ты... не хочешь сегодня ко мне? — осторожно предложила Сюй Фэн. — Мама говорит, может приготовить хого.

Су Чжу покачала головой, механически запихивая учебники в сумку:

— Спасибо, но папа... он сегодня дома.

Она в каком-то жалком исступлении вылетела из школы, даже не заметив, как резинка для волос с динозавриком выпала из бокового кармана рюкзака.

Сюй Фэн подняла резинку, к которой все еще липлось несколько черных волосков — судя по всему, ее сорвали с головы в спешке.

Снова начал капать дождь; сначала редкие капли, он быстро перерос в настоящий ливень.

Сюй Фэн стояла у классного окна и смотрела, как худенькая фигурка Су Чжу бросается в дождевую завесу — без зонта, — и мгновенно исчезает за углом.

.....

Су Чжу стояла у входной двери, трижды глубоко вздохнула и только потом достала ключ.

В тот момент, когда дверь открылась, в лицо пахнуло холодом — не прохладой от кондиционера, а зябким, безжизненным холодом нежилого помещения.

В гостиной отец Су Минъюань читал газету, устроившись на диване, и даже не поднял глаз из-за золотой оправы очков.

— Дневник, — коротко бросил он пугающе спокойным голосом.

Руки Су Чжу так задрожали, что она едва удерживала тонкий лист бумаги.

Когда отец взял из ее рук ведомость, ее мышцы рефлекторно напряглись по всему телу, точно у приговоренного к расстрелу узника.

— Второе? — голос Су Минъюаня резко взлетел вверх, а газета со злостью полетела на журнальный столик. — Ты заняла второе место?

Су Чжу выпрямила спину, уставившись глазами на царапину на отцовском кожаном ботинке:

— ...Перед экзаменом поднялась температура...

— Оправдания! — Су Минъюань резко поднялся, и его высокая фигура полностью накрыла Су Чжу тенью. — Когда твоя мать умирала, я обещал ей, что выращу тебя самой лучшей! Вот так ты мне отплачиваешь? Так отплачиваешь ей?

Но это было лишь его одностороннее помешательство.

Перед глазами Су Чжу встало бледное лицо матери на больничной койке, а в желудке отчаянно завязался узел.

Ей хотелось оправдаться, сказать, что она и правда сделала всё, что могла, но горло словно сдавило невидимой рукой, не позволяя издать ни звука.

— Оставь рюкзак. В кабинет. — Су Минъюань снял очки и потер переносицу — жест, который со стороны мог показаться признаком простой усталости, но у Су Чжу от него мгновенно сошла вся кровь с лица.

Звук закрывающейся двери кабинета прозвучал точь-в-точь как захлопнувшаяся тюремная решетка.

Су Чжу механически стянула школьный пиджак и повесила его на крючок за дверью.

Когда она повернулась, отец уже расстегнул ремень и зажал его в руке, сложив пополам.

<http://bllate.org/book/27607/3355747>